

Глава 31. Битва на рассвете

— Вы правда собираетесь сразиться вместе со мной?

— Да сэр! Мы добровольно предлагаем нашу поддержку! Чтобы напасть на тех, кто является врагом тысячника Дирка, и защитить Коимбру, мы просим вас разместить нас на фронтовой линии!

— Тогда я с нетерпением жду совместной работы с вами!

Накануне дня битвы они получили подкрепление из 200 солдат из Мадресса, в результате чего общая численность корпуса Ноэль составляла до тысячи человек. Совсем не ожидая такого, глаза Ноэль округлились от удивления. Теперь у неё было достаточно людей, чтобы нанести хотя бы один хороший удар. Грол благополучно вернулся в Мадресс, и поэтому Ноэль дралась в одиночку, надеясь отплатить предательским лордам, которые атаковали один за другим. Если оставить это в стороне, то подкрепление пехоты, которое им удалось как-то наскрести, было двести с лишним выживших из корпуса Дирка. Только от этих двухсот человек и необходимых им поставок, Мадресс мог избавиться, не ставя под угрозу защиту. Военно-морской флот Рибелдама блокировал гавань Мадресса, временно прекратив циркулярный поток поставок, и поскольку сухопутные пути уже были отрезаны, им приходилось обходиться теми припасами, которые у них были. Даже флот примостил свои корабли вплотную к городу, поэтому не было ни одного лишнего солдата.

Несмотря на то что начало мирным переговорам было положено, но они всё равно были невероятно бурными. В то же время, когда Периус услышал о высказывании касательно поражения, он получил указания от Грола, запрещающие ему отвечать. Таково было решение Грола, его воля была сломлена. Периус отправил своего посланника на секретные переговоры. Полностью уверенный в победе, Бахар не собирался получать ничего меньше, чем безоговорочная капитуляция, и неоднократно отвечал, что они хотели, чтобы Коимбра просто сложила свои мечи. Сам же Периус мог полностью понять их позицию, но поскольку он отвечал за переговоры, он должен был обеспечить безопасность для Грола и его семьи, а также простить грехи офицеров и солдат Коимбры. Вассалы отбросили и их позор, и свою честь, поскольку они ожесточили свою решимость бороться до конца. Он чувствовал, что может совершить какую-нибудь сделку, поэтому Периус отправил апелляцию после обращения к Амилю, не поддаваясь на угрозы, и стерпел перед лицом презрительных взглядов. И затем в один прекрасный день, человек, назначенный в качестве временного наместника, Уилм, пришёл в его палатку, чтобы выставить ему ультиматум, при этом не скрывая свои эмоции.

— Ну а теперь, раз мы не виделись какое-то время, давайте поедим! Ура!

— Ура!

А Ноэль тем временем приступила к своему скудному ужину, оказав радушный приём её новым компаньонам. Сначала она собиралась повысить боевой дух, позволив им закатить пирушку перед вылазкой, так что с этим не было проблем. По правде говоря, это вселило в них какую-то

оживлённость, что, по её мнению, было приятно. Она и сама подвыпивши веселилась, несмотря на минимальное количество вина. Причина её настроения лежала в двух наградах, которые она получила от Грола. Первой была самая высокая честь во всей Коимбре: золотое кольцо, подшпункованное весами Коимбры. Его тонкий орнамент и блестящий золотой блеск делали его прекрасным. Если бы не текущая ситуация с противником, то это не было бы той вещью, которую должны были кому-либо вручать, но Грол решил, что у него не будет другого шанса вознаградить её. Второе: продвижение до тысячника. Перескочив через звание старшего сотника, он вознаградил её так называемым двойным повышением. Ноэль получила от него письмо, в котором содержались искренние извинения касательно вопроса о его передислокации, а также о его сомнении на её счёт. В нём содержалось много осуждений в его же адрес, в том числе и о ведомстве, что он не мог встретиться с ней напрямую. Фактически его последняя воля заканчивалась тем, что она включала в себя просьбу, чтобы она продолжала приглядывать за Элгаром.

У Ноэль не было особой преданности к Гролу, но так как они сражались вместе она знала, что они союзники. Он также был тем человеком, который платил ей зарплату и назначил её на её пост в армии, поэтому она решила сделать всё от неё зависящее, посоветовав ему в том, как добиться победы.

Барбас хотел знать: "Да о какой хуйне он думает, когда он говорит такое после всего что было!?", но Ноэль сумела успокоить его.

Он принёс извинения и даже передал ей подарки, поэтому Ноэль подумала, что это, наверное, хорошо. Он должным образом извинился за свои ошибки, так что их можно было принять с улыбкой. Номер 150 учила её, что это была одна из основ дружбы.

— Похоже, тебя тоже повысили, Синтия. Теперь у нас одно и тоже звание, да?

— Поздравляю, капитан. Уже поздно, но это не меняет того факта, что это хорошо. Ну а теперь, предлагаю выпить!

— Спасибо, Барбас.

Он переполнил её чашу доверху, и Ноэль решила, что это будет её крайней добавкой. Она не могла допустить себе промаха на следующий день. Разумеется, Барбас и другие знали это так же хорошо, потому что, несмотря на их обычный галдёж, вино не лилось так же широко, как обычно.

— Это... странно. Почему я одна, кто осталась в стороне? Как по мне, я сделала достаточно.

— Чё? — Барбас казался шокированным: — Какую ещё херню ты пытаешься провернуть? Попытайся-ка вспомнить этой маленькой башкой кто твой батька. Прежде всего если бы не капитан, ты бы была казнена.

Сама Риглетт тоже не слишком серьёзно относилась к этому и, вероятно, просто хотела добавить несколько слов к разговору. Дать своё честное поздравление было невозможно, всё потому что Риглетт есть Риглетт.

— Хмпф, я уже порвала с этим человеком. Он заставил меня пройти через подобное, так что я обязательно отомщу.

— Ясно, ясно. Ну, самая важная часть начинается отсюда, так что следи за своими словами. Не надо мне вот этой чёртовой матерщины в очередной раз.

— Тск, а ты всё так же невыносим, как и всегда. Это потому, что такой как ты стал бандитом.

— А-а-а-ах, именно об этом я и твердил. Мне в натуре надо было просто грохнуть тебя тогда.

— Хмпф, что ж, очень жаль, не правда ли.

Когда Ноэль наблюдала за их забавной маленькой ссорой, она подумала о том, как можно было бы излечить ругань Риглетт. Когда привычка глубоко укоренилась, её трудно устранить. Независимо от того, сколько раз Синтия лупасила её, Ноэль не исправила свою манеру общения. Это было по сути то же самое. Теперь, когда её звание было таким же, как у Синтии, Ноэль подумала, что частота ударов пойдёт на спад, но интенсивность увеличивалась. Поскольку это в своём роде было весело, Ноэль особо не возражала.

— Та-да-а-ам, это знаки отличия тысячника. Разве это не круто! Эта медаль слишком классная, но она бессмысленно большущая!

Быстро пришив свои новые знаки отличия к своей униформе, Ноэль с улыбкой прошла сквозь ряды солдат, как будто она хвасталась. Принципиально беззаботная и всегда дружелюбная, Ноэль была довольно популярна среди войск. Кроме того, в этом была её сила и тот факт, что она не оставит своих людей. Солдаты встретили её аплодисментами и торжеством. Ей не было видно, куда она двигается, но она в полной мере жила своей жизнью и получала удовольствие, как могла, и когда могла.

— Вы стали тысячником!

— Я буду следовать за вами всю свою жизнь!

— А-ха-ха, спасибо!

Ноэль встречала их всех с улыбкой, когда они шли один за другим, поздравляя её. Она поблагодарила каждого человека и похлопала его по плечу со словами ободрения.

— И всё же, капитан реально красивая и имеет хорошую фигуру в придачу.

— Как же досадно, что она не интересуется мужчинами! А-а-а, настоящая досада!

Один из молодых солдат схватился за голову и вздохнул. В физическом плане у неё не было ничего плохого, и она обладала хорошей фигурой, поэтому, вероятно, было много мужчин, которые влюбились в неё с первого взгляда, но как только они узнали, какой она является на самом деле, её соблазнительность таким образом существенно исчезла; прежде всего из-за её детского нрава. Она сразу же выражала свои эмоции и, как правило, совершенно отличалась от стандартного военного командования. Даже так, в ней было какое-то таинственное очарование. Она была счастлива в солнечные дни и была достаточно огорчена, чтобы умереть в дождливые. Кроме того, у неё была демоническая сила и склонность к планам, нацеленные на поджог врага. Ни один другой офицер в армии Коимбры не выглядел так необычно привлекательно, как она, но молодёжь всё же считала, что она не очень уравновешенный человек, к несчастью.

— Хотелось бы, чтобы моя дочурка была такой оживлённой. Бьюсь об заклад, каждый день будет весёлым.

— Хм-м-м-м, реально? Если бы она пошла с молотом, её бы некому было остановить. И она специализируется на поджоге...

— Не-не-не, разве это не здорово быть яркой? Именно такими должны быть дети.

— М-м-м, ты так думаешь?

— Ну, живи или умри, каждый миг будет забавным; до самого конца. Хотя это и ужасная война, я чувствую, что она слегка улучшила дела.

— Знаешь, не то чтобы война с капитаном становится забавной, но по правде говоря основательной; глубокой.

— Мн, серьёзно?

— Ну-у, эм, на словах может не так глубоко?

Старик сузил взгляд. Этот человек с севера испытал бывалое процветание Коимбры, как и её упадок. У него не было каких-то особых надежд на будущее, но он с оптимизмом наблюдал за тем, как всё может обернуться; этот человек был из тех, кто хорошо подходил для Ноэль, и находил её яркий образ жизни привлекательным.

После их приятной трапезы Ноэль взяла всех людей из захваченного города и повела к труднодоступному перевалу Явиц для перехода шоссе Канан. Они предварительно подготовили

этот район, потому что это было шоссе. Окруженное крутыми склонами и сталкивающееся с высоко тянувшимися деревьями и толстым слоем кустарников. В действительности на перевале часто бывали бандиты, медведи, волки и тому подобное, так что путешественники обходили его стороной даже сейчас. Брызги дождя начали падать над высокими хребтами в Явицах, а Ноэль меж тем смотрела вниз, находясь над шоссе. Бахар уже начал своё продвижение, и авангард уже прошёл мимо неё со знамёнами славного солнца, гордо развевающимися. К западу от местоположения Ноэль Барбас командовал тремястами людьми. Когда она подаст сигнал, он выпустит огонь против врага и окунёт свой авангард в самое пекло, таким образом вызвав неразбериху, чтобы Ноэль могла напасть на ставку Амиля в главной силе.

— Капитан. У нас нет времени, главная сила здесь. Это знамя, безошибочно, Амиля.

Три солнца были пересечены саблями. По словам Риглетт, это было его знамя. Это было доказательством того, что он нацелился на трон начиная с тех самых пор, когда он был назначен наместником. Риглетт с уверенностью указала, что он хорошо справляется с осуществлением своих амбиций.

— Неужели он так сильно хочет стать императором?

— Вероятно, это так. Всё-таки, он будет властвовать континентом. С самого начала это была война престолонаследия. Все эти разговоры о мятежниках были не чем иным, как оправданием.

— М-м-м-м. Это и впрямь не в моём вкусе.

— Просто это вы такая, наверно. В любом случае, не могли бы вы хоть теперь прочувствовать какую-то напряжённость, когда вы стали тысячником? Хотя вы, возможно, не захотите слушать это от скромного сотника, вроде меня.

— Я хорошо слушаю, правда.

Ноэль отмахнулась, а Риглетт выругалась, когда она посмотрела в свою подозрительную трубу на главный корпус Амиля. После того, что, как могло показаться, было имперской гвардией, состоящей из кавалерии и пехоты, шла линия военных повозок, тянувшихся во главе с двумя людьми.

— Интересно, он там?

— Они, вероятно, опасаются лучников. Над этим можно было бы посмеяться, если бы его сразили градом стрел, когда трон был уже виден. Похоже, мы не можем ударить по ним напрямую.

— Однако же, я думала о том, чтобы прибить его ограничившись стрелами. Если мы хотим

подтвердить его смерть, нам всё-таки придётся атаковать и взять его голову, да?

Ноэль тоже может использовать лук, но это была не её специальность. Она не была так уверена, что она может сбить его за один удар, а её палец мог слегка скользнуть под дождём. Большинство людей не будут утруждать себя этим, но Ноэль не могла не помыслить иначе.

«Не так уж и сильно, но дождь есть дождь. У меня плохое представление насчёт этого»

Дождь не был достаточно тяжёлым, чтобы намочить землю, лишь достаточно для того, чтобы случайные капли дождя можно было ощутить на коже. И всё равно, неприязнь была неприязнью.

— Наверное, вон тот большой вагон в первом ряду. Смотрите, у него достаточно большой флаг.

— Это действительно очевидно, не так ли. Они даже дошли до того, что использовали золотой лист. Как будто он провозглашает всему миру, что он командир.

— Возможно это для повышения боевого духа, что показать своим союзникам, что он ни кали не боится врага.

Вагон, украшенный золотом, который объявлял о присутствии верховного главнокомандующего приближался. Достаточно скоро настанет время просигнализировать Барбасу, и семистам солдатам, которые ожидали команды Ноэль: броситься в атаку вниз по склону, чтобы взять голову Амиля. Враг, возможно, насчитывал более пятидесяти тысяч, но войска Ноэль удерживали превосходящую точку. Всё должно пройти гладко, как и планировалось.

— ... Неважно как вы на это посмотрите, их защита тонкая. Да ещё и небольшой туман вышел. Это прекрасный шанс, который нам, возможно, никогда больше не выпадет. Горный рельеф — это отличительная специальность Гемба. Если мы ударим сейчас, мы определённо сможем убить его.

Кай безмятежно кивнул.

— У-у-у-ум, что же нам делать? Эй, у меня очень плохое предчувствие насчёт этого.

— И вы говорите это спустя столько времени? У нас никогда не будет другого шанса для атаки вроде этой.

— Это правда, но...

— Вся эта приманка, которую вы разбрасывали повсюду, разве она не для сегодняшнего дня?

Если вы не примете решение и не дадите сигнал... это сделаю я. Внимание всем, приготовиться.

Риглетт сделала вид, будто подула в свой горн, и Ноэль рефлексивно остановила её и встретила критикующий взгляд со стороны Риглетт, но рука Ноэль не поднялась.

— И что нам делать?

— Сэр Ноэль, вы командир. Что бы вы ни решили, мы выполним это.

— Давайте атаковать уже! Если вы потратите слишком много времени на колебания, возможность ускользнёт. Как будто та беловолосая обезьяна не задвигается, если вы не дадите сигнал!

Риглетт говорила резко, но Ноэль спокойно оценила ситуацию. Технически она согласилась. Вторая возможность вроде этой, вероятно, больше никогда не представится снова, и это был их последний прекрасный шанс атаковать. Следующий бой развернётся на открытом участке, и Амиль будет под охраной, как обычно, но, Ноэль подумала, что всё идёт слишком хорошо. Её противник угодил в каждую из её ловушек и с каждым разом становился всё более измотанным. Она задавалась вопросом, действительно ли они не заметили, к чему она стремилась. Она задавалась вопросом, действительно ли враг не знал, что они идут по долине тени смерти. Она задавалась вопросом, знал ли Амиль об использовании аналогичного плана, чтобы поймать Грола.

Её голова закружилась. Она задавалась вопросом, что бы сказала Синтия; вполне вероятно, что-то вроде того, на что указала Риглетт. Они не смогут обернуть ситуацию к лучшему, если это не сработает. Им придётся пойти на это. Синтия уже бы корила себя за такое, как благородный рыцарь, но она была не Синтией. Поэтому ей надо самой прийти к выводу. Никакой командир не годился для своей задачи, если он только подражал другому. В течение десяти секунд Ноэль обдумывала в молчании, прежде чем прийти к решению.

— Стоп. Мы уходим. Не дуй в горн Риглетт. Если ты начнёшь, тебя будет не остановить, не будет ли это означать, что тебя придётся вырубить.

— Ч-что вы...

— У нас нет времени на допрос. Мы сейчас же уходим. Немедленно отправьте гонца Барбасу.

Они должны были сказать Барбасу отменить атаку. Если она не подаст сигнал он не нападёт, но была вероятность что, если он увидит хорошую возможность он ударит по собственному усмотрению. Решительность Барбаса была как силой, так и слабостью. Она позвала своих солдат, чтобы отправить гонца.

— Подождите! Я хочу знать, почему. Хотя вы и тысячник, я не могу позволить вам дать преимущество противнику. Назовите мне причину отмены штурма!

— У меня плохое предчувствие. Кроме того, идёт дождь, так что я в ужасном настроении.

— И-и это всё? Из-за небольшого дождя вы отзовёте нападение?

— Мне этого вполне достаточно. Если ты думаешь, что лгу, то я могу дать тебе несколько причин. Сейчас время — наиважнейший фактор, так что я не хотела бы говорить. Если ты поняла, поторопись и отправь гонца.

Риглетт покраснела как свекла от ответа Ноэль. Подумав, что с этим ничего не получится, и прямо тогда, когда Ноэль собиралась заткнуть свои уши, она услышала крики и сердитые голоса из того места где скрывался Барбас.

— Ч-что!?

— Похоже, мы всё-таки угодили в засаду.

— Очень жаль, но результаты замечаний сэра Ноэль оказались верными.

— Это не может быть засадой, не здесь же, как!?

— Готова поспорить враг тоже думал о том, как пройти здесь. Я провернула с ними множество ловушек, но не думала, что они вот так быстро обернут это против меня. Если они зашли с другой стороны, это перельётся в лёгкую уловку, и вот как это выглядит.

— Л, ловушка. Значит нас заманили!?

— Похоже на то... Риглетт, и все остальные, мне жаль, что ничего не вышло.

Поклонившись перед ними в извинении, Ноэль убрала руку от горна и положила её на двузубец рядом с ним.

— Подождите, вы ведь не можете думать о их спасении? Усиление их такими-то числами неразумно! Извините, но уже слишком поздно для той беловолосый обезьяны, поэтому мы должны сосредоточиться на том, чтобы вытянуть себя отсюда первыми. Разве это не правильное решение!?

— Провал миссии — моя ответственность. Я никогда не выброшу своих компаньонов. Никогда. Барбас и другие — мои дорогие компаньоны. И, кроме того, мне было бы грустно если бы меня

саму бросили.

— И из-за этого?

— Этого более чем достаточно чтобы драться.

Риглетт вздрогнула от слов Ноэль, и Каю нечего было добавить, поэтому Ноэль отдала ей приказ.

На другом конце засады люди Барбаса оказались в замешательстве. Это было естественно, поскольку они думали, что они атакуют из своего логова. В то время как люди Банды белых муравьёв немедленно выпустили ответный огонь, солдаты Коимбры, к сожалению, промедлили. Боевой дух в корпусе Ноэль был высоким, но не мог идти в ногу с проворными движениями противника и в мгновение ока были обезглавлены вражескими солдатами, одетыми в чёрное.

— Вот же-шь срань, они кавалерия Чёрного солнца! Эти ублюдки должны просто разъезжать на лошадях! Что за геморрой!

Женщина с острым длинным мечом, атаковавшая Барбаса, закричала: "Ты командир, хуило? Тогда умри! Всех убью, кто встанет у меня на пути!".

Развернувшись в спешке, Барбас приготовил свой полуторный меч, чтобы встретиться с ней. Её доспехи были такими же, как и у всех остальных, но без шлема длинные коричневые волосы выделялись ещё и тем фактом, что она была явно очень мускулистой, даже в её доспехах. Она явно могла легко и быстро владеть своим длинным мечом.

— В последнее время меня преследуют смехотворно сильные бабы. Капитан, а теперь и ты! Что за хуйня с этим миром!?

— Твой капитан Ноэль, верно, ублюдок? Она, пидораска, убила многих моих братьев, так что я обязательно достану её жопу!!

— Не быть такому! Сучка!

— ЧЁ!? Ах ты сучёныш!

Барбас неоднократно отбивался от пульсирующих злобой ударов женщины, его руки дрожали от ударов. Он дрогнул в страхе от её неизменной улыбки.

«Она пиздец как сильна! Если говорить о грубой силе, она примерно такая же сильная, как капитан, или, может быть, ещё больше!?»

— А-ха-ха, ты не победишь, только защищаясь! Если ты один из людей изверга, почему бы не укунить в отместку!?

Смеясь, она била, била и била, постепенно раскалывая мечи, когда её сила неуклонно возрастала. Такими темпами, всего за несколько ударов, она могла взять голову Барбаса, но даже у занимавшихся преследованием других кавалеристов Чёрного солнца были всю заняты их руки, нет, они сами отходили назад; как будто их противник играл с ними; как будто они могли убить в любой момент, так ещё и забавлялись с ними.

— Я заполучу местонахождение изверга оставив кого-нибудь из людей в живых. Только, я убью тебя. Потому что ты болтаешь так много дерьма.

— Хех, что ж, тем хуже для них, сучечка!

— Засранец! Я окрашу эти белые волосы в красный!

Она вложила всю свою силу в удар, который помчался вниз. Прямо тогда, когда Барбас был уверен, что он умрёт, кто-то пнул его сзади ногой и бросился к женщине. Она ударила её лицо в землю, кипя от гнева, а из её носа пошла кровь.

— Кх...

— Я чуток опоздала, да? Но я больше не позволю тебе никого убивать.

Ноэль убийственно боднула её железным оголовьем.

— Хех, так ты и есть тот блядский изверг, да!? Я, я вторая по старшинству в кавалерии Чёрного солнца, Ребекка, и я отомщу за своих братьев!!

— Знаешь, у тебя идёт кровь из носа.

— Заткнись!

Указывая на кончик её носа, Ноэль спровоцировала Ребекку вызвав у неё вспышку ярости. Кровь хлынула из её носа ещё сильнее, когда её лицо покраснело, а её концентрация была нарушена её яростью.

— Подожди. Ты слишком перетруждаешься и можешь умереть. Я займусь этим.

— Фарид, братан! Я её точно убью! Убью!

Фарид ткнул в неё пальцем, когда она запротестовала.

— Молчи, мои приказы абсолютны. Иди, отрежь их побег. Нам удалось заманить изверга, так что всё, что нам осталось, это прибраться.

— Н-но!

— Каков твой ответ?

— П-поняла... а-а-а-а, ёб твою за ногу!

Человек носил чёрный шлем, сквозь который можно было разглядеть рыжие волосы. Рыжий цвет почти идентичен цвету Ноэль.

— Барбас, иди помоги другим.

— Н-но если та мускулистая баба отрежет отступление, нам будет некуда идти, капитан!

— Просто иди!

В очередной раз пнув Барбаса ногой, она прогнала его и повернулась лицом к человеку.

— До меня доходили слухи о твоей доблести. Меня зовут Фарид, и я тысячник в армии Бахара, командир кавалерии Чёрного солнца. А ты?

— Командир Коимбры, тысячник Ноэль. Впрочем, я только недавно получила повышение.

— Поздравляю.

— Большое тебе спасибо!

Ноэль слегка улыбнулась и, наконец, встретилась глазами с рыжеволосым Фаридом. До сих пор он обращал внимание на её движения и двузубец. Хотя у них, казалось, была обычная беседа, здесь не было никакого понапрасну растрченного времени. Естественно, то же самое можно сказать и о Ноэль. Один из них ударит в уязвимое место, как только появится пробел в защите.

— О, так ты тоже товарищ по рыжим волосам?

— А-ха-ха, это делает нас похожими.

— Довольно неожиданно... Ну тогда мне бы хотелось засвидетельствовать изверга своими глазами. Давай выполним наши обязанности!

Когда он заговорил, Фарид медленно поднял копьё. Ноэль поспешно отбила его в сторону, и в этот момент Фарид закрыл дистанцию нанеся сильный удар в торс Ноэль.

— Кх-х...

— Похоже, ты хорошо видишь, но твоё тело не реагирует... нет, это странное ощущение.

Фарид внезапно остановил свои движения. Ноэль быстро восстановила свою позу и выполнила колющий удар своим двузубым копьём. Скрутив своё тело с пути, как будто он заранее знал, что он придёт с фронта, он отбил его, а его копьё оказалось у её головы. Избежав прямого удара, он задел её волосы, но лезвие оружия возвращалось обратно для другого нападения, от которого ей каким-то образом также удалось уклониться, неуклюже прильнув к земле, но она не могла разглядеть возможности для контратаки. Всё, что она могла видеть для себя в нападении, это создать пробел, через который она нанесёт колющий удар.

— Ты уклонилась от этого? Изверг и вправду страшный.

— Ха-а, ха!

— Ты может и можешь чётко проследить за моими движениями, но, к несчастью, твоё тело не поспевает. Похоже ты устала, слишком... это напоминает мне кое-что.

Пока он говорил Ноэль внимательно наблюдала за ним. Именно благодаря старательному наблюдению она смогла выжить так долго. Она сосредоточилась так сильно, как только могла чтобы проследить за движениями своего противника. Когда она это сделала, ей показалось, что она могла наблюдать за ними в замедленном действии, и обычно она могла закончить бой одним ударом, атакуя, как это и происходило. Это изнашивало её, но это была её лучшая техника для победы над своими врагами. Однако она не могла рассмотреть движения Фариды до такой степени чётко, несмотря на все усилия. По факту, ощущение было почти такое, как будто он мог видеть сквозь её движения, когда он нападал. Человек был невероятно опасен.

— А-а-а-а-а!!

Ноэль вскочила и провела атаку, не останавливаясь, чтобы предотвратить контратаку. Она спрятала свой истинный клинок среди шквала лжи в её финальном методе атаки. Если она не могла прочесть своего оппонента, для неё другого пути нет. Три, четыре, пять ударов вылетели перед её финальной атакой. Обрушив всё своё тело, она ударила со всей силой, которой только могла, нацелившись на голову Фариды. Если бы хоть какая-то часть её двузубца могла поразить его шлем, это сразило бы его, а иначе Ноэль больше ничего не смогла бы сделать.

— Я тоже хорошо читаю своих оппонентов, поэтому ты никогда не победишь меня.

Связь не установилась. Фарид отбросил в сторону копье и свободно вынул свой меч отклонив удар. Несмотря на поразительный эффект, он должен был сказаться на прямом сопротивлении. Он сильно ударил в бок выбив её из равновесия и сбил её с ног чтобы убить до того, как она оправится, но удар не достиг цели. Оскалив зубы, как животное, Ноэль поймала лезвие, которое глубоко проникло в её ладонь, и побежала кровь. Красные капли капали ей на лицо. В этот момент выражение кое-кого проплыло сквозь память Фариды.

— Ты... ты...

— Я проиграю, когда моя смерть будет предрешена. Если я могу прожить на секунду дольше, чем ты, я выиграю, так что тебе не убежать.

Ноэль вложила немного силы в другую руку, и пламя с рёвом вырвалось из соседней кисти. Пламя быстро поглотило близлежащие деревья, а дым хлынул между солдатами. Очевидно, что этот огонь сделал человек, и он не погаснет от морозящего дождя как в этот день. На уме сразу же вспомнилось чистилище в Карнесе.

— Огонь? Ты не же планируешь, чтобы твои союзники тоже оказались в нём, разве не так!? С такой скоростью ты тоже сгоришь до смерти!

Пламя начало печь их доспехи, и они начали слышать, как потрескивающие звуки звучат всё громче. Они начали задыхаться. Фарид посмотрел вниз на лицо Ноэль, вспомнив Карнесс. Её глаза были готовы к смерти. Покойнику нет дела до какой-то боли. Он подумал выбросить меч и схватить двузубец, лежащий рядом с ней, но это было бы трудно. Она вероятно прыгнет на него и заберёт их обоих в огонь. Это была ситуация, в которой он не мог остановить её, даже если бы знал, что она будет делать.

— Было бы одиноко умереть одной, но я не против, если все со мной, так что я покажу тебе пример.

Она начала смеяться, как сумасшедшая. Даже кавалерия Чёрного солнца застонала под жарой пламени. Смерть не была чем-то, чего они боялись, но встречать свою смерть в пламени не было тем о чём можно было пошутить. Все глаза повернулись к Фариду, и Ребекки тоже.

— Не убежишь. Ты тоже умрёшь здесь.

— Мне жаль, но я не могу умереть здесь! Кавалерия Чёрного солнца, немедленно отступайте!

— Ах вы уёбки, грязно дерётесь, потому что, сука, не можете выиграть! Сгорите на хуй!

Бросив меч и быстро задвигавшись, Фарид и другие кавалеристы Чёрного солнца поспешили

вниз по склону. Только упавшие коимбранцы остались в пламени, который был густым от дыма, и было трудно сказать, были ли они живы или мертвы.

— К-капитан. Я ценю что вы, таки, спасаете нас, но мне чёт не хочется сгорать до смерти.

— А-ха-ха, мне тоже. Мне не нравятся такая топка.

— А разве мы не собирались погибнуть все вместе?

— А-а, то был блеф. Всё-таки никто не хочет обгореть до смерти.

В тот момент, когда Ноэль подумала, что всё прошло очень плохо, она услышала знакомую тарабарщину перекрывающую её рваное дыхание. Риглетт и другие пришли с плотными тряпками на лицах и пропитанные водой.

— Совсем с головой не в порядке! Сгореть до смерти с врагом — безрассудство!

— Но ты пришла за мной, разве нет?

— П, помолчи! Сейчас не время для раздумий!

Глаза Риглетт широко открылись, и она начала ворчать. Похоже, пробежка в огне сказалась на ней.

— О-она будет плакать, к-как дитё малое, покуда она не сдохнет, зуб даю.

— Заткнись! Поторопитесь и спасайтесь! Я забираю эту идиотку! Кай постарайся сдержать пламя, но не затягивай с ним!

Когда о Ноэль грубо позаботилась Риглетт, она позвала Барбаса: "Кавалерия Чёрного солнца и впрямь сильна, поэтому ничего другого мне не пришло в голову. Так или иначе, у нас тоже не было достаточно солдат. Сожалею."

— Н-нет, это бы всё равно н-не помогло.

Ноэль проинформировала Риглетт, которой пришла в голову идея воспользоваться горячими камнями. Это было то место, где скрывался Барбас. Естественно, они собирались поглотить и свою сторону, но они не думали, что они всё равно уйдут из кавалерии Чёрного солнца. Ноэль сделала всё возможное, но её провал, вероятно, обрежёт большое число компаньонов. Вот почему она попыталась спасти столько, сколько могла сама. Она хотела по крайней мере дать путь к выходу из этого пекла и надеялась, что они спасутся. Это был не приказ, а желание, и

всё же Риглетт пришла. За это Ноэль была очень благодарна.

— Это был блеф, но не ложь, что я не одинока, когда я вместе со всеми вами.

— Это большая честь.

— А ну заткнитесь, остолопы! И держите эти рты закрытыми! Думаете, я позволю вам умереть теперь, когда я проделала весь этот путь!

Риглетт отступила в отчаянии. Среди густого дыма в лесу Ноэль смотрела на лица, которые она знала. Она увидела труп командира военной полиции, окровавленный и с выражением боли. Он был надменным человеком, но был удивительно интересен. Она хотела поговорить с ним побольше, но ещё одного шанса больше никогда не представится. Достаточно скоро тела превратятся в пепел. У них не было времени их забрать.

«Мне жаль, что я не могу умереть вместе с вами. Я запомню обещание, каждого»

Ноэль оплакивала командира военной полицией и всех других людей, которые умерли. Незаметные слёзы начали хорошо виднеться в её глазах, и она быстро вытерла их и второпях поправила себя. Сознание померкло, она бежала и бежала, чтобы не отстать от Риглетт или её компаньонов. Если она не сможет, она вновь будет одна.

И вот так, битва на перевале Явиц подошла к концу. В целом небольшая стычка, ничего особенно примечательного. Амиль с самого начала приготовил человеческие «тени», и все солдаты под его знаменем были самозванцами. Было бы чистым безрассудством вести себя так самоуверенно на такой пользующейся дурной славой территории. На всякий случай имперская гвардия могла бы выскочить из вагонов и уничтожить врага, если бы Ноэль решила напасть. Сначала Амиль был недоволен тем, что враг был вынужден бежать, но, когда он узнал, что Фарид заставил отступить известного по слухам изверга он охотно поздравил и похвалил его за храбрость. Когда ему рассказали о её способе использования огня, Амиль отметил, чего на самом деле следует опасаться от изверга. Пройдя самый опасный участок, бахарская армия возобновила свой поход на запад в сторону Мадресса. Ещё предстоит отремонтировать регион Рокбелла, который простирался перед ними и после которого пролежала столица. Было ясно как божий день, что война подходит к концу.